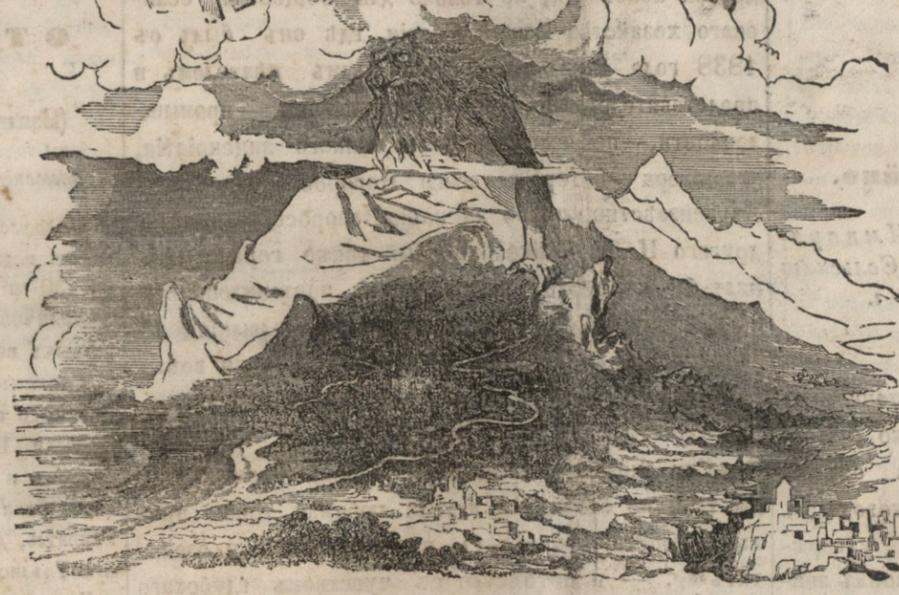

Кавказъ

1854.

№ 43.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер.

5 ІЮНЯ,

СУББОТА.

О подпискѣ на второе полугодіе газеты „Кавказъ“ въ 1854 году.

Постоянныя усилія Редакціи газеты «Кавказъ» къ улучшенію этого изданія, поощрительныя къ этому пособія Правительства и наконецъ патріотическое любопытство всей Россіи къ тѣмъ событіямъ настоящей войны, для которыхъ театромъ служить Закавказско-Турецкая граница, а вѣрнымъ вѣстникомъ наша газета,—всѣ эти условія въ началѣ нынѣшняго 1854 года были причиною необыкновеннаго увеличенія въ числѣ подписчиковъ на газету «Кавказъ». Неожиданно-большое распространеніе круга читателей «Кавказа» повлекло за собою затрудненія въ удовлетвореніи *поздно-поступившихъ* въ Редакцію нашей газеты требованій, потому что всѣ первоначально-заготовленные оттиски первыхъ номеровъ «Кавказа» уже были разосланы тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые *заблаговременно* обратились съ своими требованіями въ Редакцію. Для устраненія на будущее время подобныхъ затрудненій, равно неприятныхъ для Редакціи «Кавказа» и для желающихъ получать его, Редакція рѣшилась съ 1-го Іюля текущаго года значительно увеличить количество оттисковъ «Кавказа», и вмѣстѣ съ тѣмъ честь имѣеть покорнѣйше просить всѣхъ желающихъ подписаться на второе полугодіе этого изданія: требованія свои присылать *заблаговременно*, т. е. къ 1-му числу и никакъ не позже 15-го числа Іюля текущаго года, и притомъ обращаться съ требованіями прямо въ Тифлисъ, въ Редакцію газеты «Кавказъ», или въ Газетныя Экспедиціи С.-Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ, или, наконецъ, во всѣ Губернскія Почтовые Конторы. Только при соблюденіи этихъ условій гг. подписчики могутъ быть вполне увѣрены, что требованія ихъ будутъ выполнены точно и своевременно. Плата остается та же, какъ и прежде, т. е. *четыре руб. пятьдесятъ* коп. сереб. за все второе полугодіе изданія, съ еженедѣльною пересылкою его во все города Имперіи.

Для возобновленія въ памяти гг. подписчиковъ программы или *однажды* навсегда принятаго состава газеты «Кавказъ» представляемъ исчисленіе отдѣловъ или рубрикъ, постоянно наполняемыхъ въ каждомъ номерѣ газеты: 1.) Главнѣйшія правительственныя распоряженія, замѣчательнѣйшія внутреннія извѣстія, и Высочайшіе приказы по Отдѣльному Кавказскому Корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ. 2) Тифлисская современная летопись. 3) Вѣсти изъ городовъ и другихъ мѣстъ Кавказа, Закавказья и съ Закавказско-Турецкой границы. 4) Важнѣйшія иностранныя извѣстія. 5) Статьи учено-литературнаго содержанія, преимущественно относящіяся къ Исторіи, Этнографіи и Статистикѣ Кавказскаго и Закавказскаго края. 6) Фельетонъ или статьи по части изысканій словесности, касающіяся по большей части предметовъ современнаго мѣстнаго интереса. 7) Разныя объявленія. 8) Извѣстія о зрѣлищахъ въ Тифлисѣ. 9) Метеорологическія наблюденія, производимыя на Тифлисской магнитной Обсерваторіи, и наконецъ 10) Извѣстія о прѣзжающихъ въ Тифлисъ и выѣзжающихъ изъ него.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА и ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ.
Мая 13-го дня 1854 года. Производится: Въ Прапорщики: Бѣлевскаго полка, изъ юнкеровъ: Павловъ 3-й, Пысловъ, Клементьевъ, Васильевъ, Тушковъ, Булевъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Волскій, Сторожковскій и Славутинскій. Тульскаго: изъ юнкеровъ: Афанасьевъ, Боголюбовскій, Боевъ, Сапожничъ, изъ унтеръ-офицеровъ: Гроизъ. Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: Ласосенскій, Богдановъ, Булгаковъ, Сухотинъ, Эргольскій и Лашевскій. Рязанскаго, изъ подпрапорщиковъ: Шанинскій, Вязовскій и Барминъ. Назначается. По Артиллеріи. Состоящій по Полевой Конной Артиллеріи Подполковникъ Асслеръ, Командируетъ Резервной батареи Конно-Артиллерійской бригады Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, съ оставленіемъ по Полевой Конной Артиллеріи. Опредѣляется въ службу. По Кавалеріи. Уволенный изъ Штабъ-Капитановъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Капитаномъ, Маденко, по Кавалеріи, Штабъ-Ротмистромъ, съ зачисленіемъ въ Провіантскій штатъ.
Мая 15-го дня. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Поручиковъ Тенгинскаго Пѣхотнаго полка Штабъ-Капитаномъ, Чилинне, въ 6-й резервный баталіонъ Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка, прежнимъ Поручикомъ чиною. Переводится. По Пѣхотѣ. Брестскаго Пѣхотнаго полка Майоръ Оберучевъ, въ Литовскій Егерскій полкъ.

полка: Ивановъ, Зеновъ, Невельскій 1-й, Зайковскій, Кирьевскій 1-й, Сенько-Поповскій, Даниловичъ и Пана-Федоровъ и Ахалцыхскаго Артиллерійскаго Гарнизона Львовъ; Поручики: Брестскаго Пѣхотнаго полка, Спиридоновъ и Садовскій, Бѣлоостокскаго Пѣхотнаго полка Метаксъ, Виленскаго Егерскаго полка: Понсе, Брезгунъ, Рыковъ и Бобыревъ, и 13-й Артиллерійской бригады Пивоваровъ. Ордена Св. Анны второй степени: Виленскаго Егерскаго полка Подполковникъ Фединъ 2-й, Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, Капитанъ Князь Эрнстовъ и Штабъ-Капитаны: Брестскаго Пѣхотнаго полка Пискуновъ 1-й и Бѣлоостокскаго Пѣхотнаго полка Воскресенскій. Тою же ордена третьей степени, съ бантомъ: состоящій въ должности Бригаднаго Адъютанта 2-й бригады 13-й Пѣхотной дивизіи, Виленскаго Егерскаго полка Подпоручикъ Сикорскій 1-й и того же полка Прапорщики: Голосовъ и Томпфольскій. Сопричисленъ къ ордену Св. Анны третьей степени: Священникъ Ахалцыхской Армянской во имя Спасителя церкви, Яковъ Суренинъ. — Золотою полусаблею съ надписью «за храбрость». Командиръ Легкой № 2-го батареи 13-й Артиллерійской бригады Полковникъ Смяловскій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ отношенія Г. Генераль-Адъютанта Барона Остенъ-Сакена о суммѣ, собранной на балѣ въ Одессѣ супругою Генераль-Адъютанта Лидерса и нѣкоторыми другими лицами и доставленной къ нему въ количествѣ 6,052 руб. 83 коп. серебромъ, въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ воинскихъ чиновъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить отъ Имени Его Величества всѣхъ, участвовавшихъ въ пожертвованіи, и изъ денегъ сихъ, согласно желанію жертвователей, отправить къ Командующему Кавказскимъ Корпусомъ для офицеровъ и семействъ ихъ 1,995 руб., а для нижнихъ чиновъ и семействъ ихъ 1,031 руб.

41 1/2 коп. и столько же къ Командующему войсками 3-го, 4-го и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ.

ТИФЛИСЪ.

О добровольныхъ пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ разными лицами въ пользу войскъ Дѣйствующаго Корпуса.

Жителемъ Шурагельскаго Участка, прапорщикомъ Мехти-Кули-Бекъ-Гасанъ-Хановымъ — 40 халваровъ пшеницы. Шурагельскаго Участка старшиною сел. Магмуджугъ, Карапетомъ Хертецовымъ — 20 руб. сереб. Отъ неизвѣстнаго лица одинъ тюкъ съ корпѣю. Почетными жителями селенія Дюскентъ въ пользу войскъ прибывшихъ изъ Россіи, 200 руб. серебромъ.

— Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ на турецкой границѣ, отъ 9-го прошлаго мая, № 3,615, доноситъ, что Эриванскій житель сел. Кармарлю, Агаронъ-Ага-Меликъ-Вартанесовъ, пожертвовалъ для 5-го баталіона Мингрельскаго Егерскаго полка, 200 четв. пшеницы.

— Начальникъ Джаро-бѣлоканскаго Военнаго Округа и всей Лезгинской кордонной Линіи генераль-майоръ князь Меликовъ, рапортомъ отъ 5-го прошлаго мая за № 1419, донесъ Г. Командующему Корпусомъ, что Сигнахскій житель гражданинъ Багдасаръ Сапаровъ, движимый соревнованіемъ къ общему благу и желая сколько-нибудь быть полез-

Высочайшими Именными Указами, динными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ кавалерами: Ордена Святая Равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени: состоящій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Генеральнаго Штаба Полковникъ Дрейеръ. Тою же ордена четвертой степени, съ бантомъ: Бѣлоостокскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ Давыдовъ 3-й, Капитаны: Брестскаго Пѣхотнаго полка Германъ, Бѣлоостокскаго Пѣхотнаго полка Бахматовскій, Виленскаго Егерскаго полка: Мазанъ и Потановъ; Штабъ-Капитаны: Брестскаго Пѣхотнаго полка—Шенселевъ, Бѣлоостокскаго Пѣхотнаго полка: Максимовъ и Чаруцкій, Виленскаго Егерскаго

№ 1036350
318-1110133

нымъ для г. Закаталь, представилъ на устройство городской стѣны 500 руб. серебромъ.

Николай Алексѣевичъ Райко.

Некрологъ, читанный въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, февраля 20-го 1854 г.

Мм. Гг.

Мы получили горестное извѣстіе, напетанное въ слѣдъ за прекрасною статью Н. Р. Райко о шелководномъ промыслѣ въ Закавказьи, гдѣ онъ въ Нухѣ завѣдывалъ Царь-Абадскимъ шелководнымъ заведеніемъ, принадлежащимъ Высочайше утвержденной Компаніи. Своєю дѣятельностію, своимъ знаніемъ дѣла онъ одушевилъ труды и предпріятіе Компаніи, переѣзжая изъ Одессы въ Нуху ежегодно на время шелкопроизводства. Онъ болѣе, нежели кто-либо изъ предшественниковъ, содѣйствовалъ къ распространенію за Кавказомъ европейской размотки шелка. Онъ былъ виновникомъ насажденія подлѣ Одессы шелковичныхъ плантацій и начала шелководства; ему принадлежитъ мысль разматывать сжатые коконы. Желая добра соотечественникамъ, онъ написалъ руководство къ выводкѣ коконовъ и много прекрасныхъ, пламенныхъ, можно сказать, статей въ пользу шелководства, былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ и нашего Комитета Шелководства, стремясь къ достиженію общей цѣли. Такихъ ревностныхъ тружениковъ для дѣла общественнаго по шелководству у насъ немного, — и вотъ что передаетъ намъ г. Палимпсестовъ въ Запискахъ И. Общества южной Россіи.

«Послѣ этого живаго, простодушнаго и поучительнаго разсказа «о шелководномъ промыслѣ Закавказскаго края» горько, тяжело выговорить, что умнаго, добраго разсказчика уже болѣе нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ... Еще наканунѣ роковаго дня мы увидѣли нашего незабвеннаго ревнителя шелководства здоровымъ, веселымъ, спокойно дописывавшимъ послѣднія строки своей «лебединой пѣсни», и вдругъ въ 9-е часовъ утра 12-го января разнеслась вѣсть, что смерть сразила его внезапно...

Потеря невозвратимая — не только для близкихъ и друзей покойнаго, не только для Общества сельскаго хозяйства южной Россіи, гдѣ онъ былъ съ 1838 года постоянно ревностнымъ дѣятелемъ и представителемъ цѣлой отрасли сельской промышленности, — но, скажемъ безъ всякаго лицепріятія, эта потеря — потеря для всего Новороссійскаго края. Да, неизвѣстно, скоро ли наша Новороссія дождется другаго Н. А. Райко, который также горячо принялъ-бы къ сердцу возникающую промышленность, и дѣйствовалъ-бы во имя ея, въ продолженіи 15 лѣтъ, также неутомимо, безкорыстно, при всѣхъ видимыхъ неудачахъ и многостороннемъ противоборствѣ»...

«Спи спокойно, безцѣнный собратъ нашъ! труды твои не останутся втунѣ: любимая тобою промышленность процвѣтетъ въ Новороссіи и озолотитъ ее, — и потомство съ чувствомъ глубокаго уваженія произнесетъ твое имя, и будетъ передавать его изъ рода въ родъ, какъ символъ благороднаго рвенія на пользу ближнихъ!»...

«Мы со-временемъ помѣстимъ въ Запискахъ очеркъ жизни и трудовъ покойнаго нашего сочлена; здѣсь же присовокупимъ, что 14-го января въ собраніи Общества было выражено единодушное искреннее желаніе: помѣстить въ залѣ собранія Общества портретъ Николая Алексѣевича Райко, какъ свидѣтельство, что друзья сельской промышленности цѣнятъ труды и заслуги безпримѣрнаго ревнителя шелководства».

Присоединимъ къ этимъ чувствамъ и выраженіямъ и наше сѣтованіе о почтенномъ сотрудникѣ, какъ Членъ нашего Общества и Комитета Шелководства достойномъ, по его полезнымъ трудамъ, незабвенной памяти.

Послѣднее письмо его намъ въ Комитетъ было отъ 18-го декабря изъ Одессы; въ немъ онъ извѣщалъ, что въ прошломъ году за Кавказомъ уже до 100 пудъ размотано шелку по-европейски, но размотано дурно. Онъ просилъ изслѣдовать свойство этого шелка и опредѣлить достоинство его размотки, принимая въ томъ живое участіе (*).

(* Письмо это будетъ, къ несомнѣнному удовольствію нашихъ Кавказскихъ шелководовъ, помѣщено въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей газеты. Ред.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

9-е Мая,

день Св. Николая Чудотворца въ лагерѣ русскихъ войскъ при г. Александрополѣ.

Александропольскіе граждане съ нынѣшней весны получили чрезвычайное расположеніе къ зрѣлищамъ, по случаю частаго вступленія русскихъ войскъ въ ихъ городъ.

Въ самомъ дѣлѣ, съ половины апрѣля, какъ только сошелъ поздній снѣгъ съ доличъ, раздвигающихъ при-арпачайскія горы и пригорки, части дѣйствующаго противъ Азіятской Турціи Корпуса начали стигаться въ Александрополь и располагаться при немъ лагеремъ. То-то былъ праздникъ празднотворенія жителей Александрополя! Каждый день, съ музыкой и пѣснями, проходили чрезъ ихъ городъ войска: и кавказскія, которая зимовали не далеко, въ кротовинахъ здѣшнихъ поселянъ, и *россійскія*, которая, въ продолженіи необыкновенно-суровой зимы, борозда глубокіе снѣга и шагая чрезъ такіе кочки, какъ Казбекъ и Крестовая гора, отмахали, по-добру да по-здорову, болѣе двухъ тысячъ верстъ. Городское населеніе, возсѣвъ на хребты обитаемыхъ пѣдомовъ — чудовищъ, съ утра до вечера глѣзились зрѣлищами *gratis*. Да и было на что поглядѣть и полюбоваться.

Граждане древнихъ Гумровъ (*) вы не кричали, какъ

(*) Прѣжшее именованіе Александрополя.

Римляне, но не менѣе того, вы думали про себя: давайте намъ зрѣлищъ! И послѣ, какъ вы скажете намъ съ грустью: «бари чанапаръ» (счастливый путь), вы долго еще будете думать одно и тоже: давайте намъ зрѣлищъ!

Въ первыхъ числахъ мая, русскій лагерь шумно раскинулся между зелѣными холмами, дѣтками Алагѣза, по лѣвую сторону Арпачая. Кавказцы и пришельцы изъ старой Руси разбили свои бѣлоснѣжные шатры рядомъ, коль за-коль. Но они еще не сходились въ одинъ братскій кругъ, еще не сблизились нравственно. Тѣ и другіе, будучи добрыми дѣтьми одной великой русской семьи, одинаково ощущали эту сердечную потребность.

И вотъ, какъ вѣрные Богу русскіе люди, какъ защитники Христіанства, они сошлись въ день праздника, усердно чтимаго во всемъ православномъ русскомъ мірѣ. И запечатлѣли они начало своего сближенія совмѣстной, единомысленной и единодушной христіанской молитвой.

Девятаго мая, въ день Святителя Христова и Чудотворца Николая, среди лагеря, на отдѣльномъ возвышеніи, господствующемъ надъ городомъ и всей окрестностью, собрались къ церковному параду представительныя части отъ войскъ всѣхъ родовъ оружія: отъ гренадеръ, карабинеръ, егерей, стрѣлковъ, саперовъ, артиллеристовъ, драгунъ, казачковъ и даже отъ христіанскихъ сотенъ конно-мусульманскихъ милиціонерныхъ полковъ. Всѣ части, съ своими знаменами, построились на возвышеніи обширнымъ четырехугольникомъ. Среди этой живой и несокрушимой крѣпости пригрозилъ былъ напой для богослуженія.

Свѣтлое оружіе безмолвныхъ и незлыбыхъ рядовъ яр-

ЗАПИСКИ

О Тушинно-Пшаво-Хевсурскій Округъ.

(Извлеченія изъ статьи князя Р. Эривова.)

Положеніе, величина, границы, раздѣленіе и правленіе.

Положеніе. Тушинно-Пшаво-Хевсурскій Округъ занимаетъ между 41° 51 1/2' и 42° 41 1/2' сѣверной широты, 62° 30' и 63° 30' восточной долготы.

Величина. Округъ этотъ простирается до 3,797 квадратныхъ верстъ.

Границы: Съ сѣвера Округъ граничитъ народомъ нагушскаго племени: Кистами Галгаевскаго общества, подчиненными Владикавказскому военному Округу, немирными Кистами и землею горныхъ Чеченцевъ, населяющихъ верховья рѣки Аргуна; съ востока Дагестаномъ, обществами Ункратль, Дидо или Цунта, и частию Телавскаго Уззда; съ юга Тифлискимъ Узздомъ, а запада Тифлискимъ Узздомъ и Гудамарцами, Горскаго округа.

Раздѣленіе. Округъ этотъ раздѣляется на два участка: Тушинскій и Пшаво-Хевсурскій, коими завѣдываютъ помощники окружнаго начальника.

Правленіе. Тушины, Пшавы и Хевсуры, еще при грузинскихъ царяхъ, управлялись двумя, независѣвшими одинъ отъ другаго моуравами, которые со времени русскаго вѣдѣнія Правительства, получили званіе приставовъ. Въ послѣдствіи же по многочисленности жителей, по своему положенію въ отношеніи военномъ, Край этотъ отдѣленъ отъ Телавскаго Уззда, въ которомъ онъ состоялъ, и преобразованъ въ Округъ, каковымъ и остается до настоящаго времени.

Хевсуры какъ ни мирны въ отношеніи къ намъ, но мало еще слушаютъ мѣстныхъ властей. У Хевсуръ скорѣе свое особое правленіе. И не мудрено, потому что, Хевсуры, живя далеко отъ мѣстъ, гдѣ жители дѣятельнѣе знакомятся съ благотѣльными видами Правительства, они чужды еще тѣхъ понятій о пользѣ гражданственности, которую начальство старается имъ внушить. Напротивъ-же того, Тушины и Пшавцы, въ этомъ отношеніи, далеки отъ Хевсуръ, своимъ безусловнымъ повиновеніемъ и готовностію къ исполненію повелѣній учрежденныхъ надъ ними властей. Нѣтъ сомнѣнія, что эти племена, часто между собою враждовавшія, современемъ составятъ массу вѣрноподанныхъ и образуютъ единство, стройное сліяніе чувствъ и прочностъ къ преданности нашему Правительству!...

Время населенія Пшавцевъ, Хевсуръ и Тушинъ на мѣста настоящаго ихъ жительства. Изъ раздѣленія на общества и происхожденіе.

Трудно опредѣлить, не имѣя никакихъ фактовъ, никакихъ данныхъ, когда Пшавцы, Хевсуры и Тушины населили настоящія мѣста ихъ жительства. Но зато нѣтъ сомнѣнія, что большая часть этихъ племенъ, — выходцы изъ

ко горѣло въ лучахъ утренняго солнца, какъ славное имя русскаго солдата въ военныхъ лѣтописяхъ міра. Знамена тихо вѣяли въ турецкую сторону. Казалось, не была то игра свѣта и колебанья: то двуглавый орелъ, встряхиваясь, расширялъ крылья къ могучему полегу въ ту сторону. Глубоко внизу, у нашихъ ногъ, раскинулась узорчатый ковромъ шемахинскимъ арпачайская долина. Вкругъ нея горный хребетъ, убѣленный снѣгомъ, изогнулся въ дугу, оправленный въ серебро. Арпачай протянулся тетивой отъ одного конца этого исполнскаго лука до другаго. Дивно хороши съ этого возвышенія Арпачай, въ его весеннемъ разливѣ. Эта свѣтло-синяя лента есть межа великаго царства русскаго. Смотрите на ту сторону рѣки — то ужъ турецкая земля. Что-жъ? Не нѣвидалъ, братцы, для насъ турецкая земля. Мы были въ этой землѣ, мы далеко прошли ея горы и овраги. Тамъ гремяло наше ура, работали нашъ штыкъ, падали къ нашимъ ногамъ Османы и ихъ крѣпости. Тамъ почіютъ кости нашихъ братьевъ, стяжателей нашей военной славы. Пришелъ черѣлъ: мы опять идемъ туда. Проходя мимо далекихъ русскихъ могилъ, мы поднимаемъ могильный крестъ, повѣшенный басурманомъ. Тамъ казакъ воткнетъ свою высокую пику, скинетъ шапку, низко поклонится славнымъ могиламъ, перекрестится и молитву сотворитъ за упокой русскихъ покойниковъ. Тамъ мы будемъ говорить русской рѣчью, запоёмъ русскую пѣсню. Наше побѣдное ура — тоже богатырское ура, съ которымъ въ устахъ пали они въ день кроваваго боя, раздадутся надъ ихъ вѣчными покоищами. Пробудитесь, братья-соотчичи, радостное свиданье...

Грузин, черты ихъ лицъ и то, что они говорятъ древнимъ книжнымъ грузинскимъ языкомъ—меня убѣждаютъ въ этомъ и служатъ самымъ вѣрнымъ доказательствомъ. Но что могло поудить ихъ оставить роскошныя долины Кахетин и другихъ мѣстъ Грузин и поселиться на неприступныхъ и бесплодныхъ скалахъ? Этотъ вопросъ приво- дитъ меня только къ одному заключенію, и именно къ тому, что жители Грузин, страдавшіе отъ частыхъ нашествій Персіянъ и Турокъ, принуждены были оставить свои жилища и бѣжать въ горы.

Служивши два года въ Тушино-Пшаво-Хевсурскомъ Округѣ, я имѣлъ случаи узнавать многое, касательно туземцевъ, изъ разсказовъ старожилотъ. Они хотя не знаютъ письменно, но глубоко сохраняютъ въ памяти своей всѣ событія, случившіяся въ ихъ землѣ, и вѣрно передаютъ ихъ, какъ святыню, дѣтямъ своимъ. Такимъ образомъ, я узналъ о происхожденіи обществъ Пшавцевъ, Хевсуръ и Тушинъ, и до объясненія этого мнѣ необходимо напередъ наименовать всѣ общества трехъ племенъ, населяющихъ этотъ Округъ.

У Пшавцевъ 12 обществъ:

1. Габдаурское. 2. Гоголаурское. 3. Чичойское. 4. Чаргальское. 5. Ахадельское. 6. Кистаурское. 7. Матурельское. 8. Цоцкоруальское. 9. Уканапшавское. 10. Цителаурское. 11. Удзилаурское. 12. Кацалхевское.

У Хевсуръ 5 обществъ:

1. Арабаули. 2. Чинчараули. 3. Архотіони. 4. Шатиліони. 5. Прикигельское, къ которому впрочемъ принадлежатъ и Шатиліони.

У Тушинъ 4 общества:

1. Цовское. 2. Гомецарское. 3. Прикигельское 4. Чагминское.

Жители каждаго общества Пшавцевъ— всѣ однофамильцы, и это заставляетъ меня думать, что они происходятъ отъ 11 семействъ, нося фамиліи, по именамъ своихъ родоначальниковъ. Ибо между Пшавцами часто встрѣчаются имена: Цитела, Удзила, Цоцкора, Матурела и проч. Такимъ образомъ названіе общества «Цителаури» состоитъ изъ словъ собственного имени: Цитела и ури, что вмѣстѣ означаетъ Цителавъ, Цителавецъ, Цителайскій и т. д. Последнее же Кацалхевское общество образовалось изъ Хевсуръ и Грузинъ—фамиліи Заридзевыхъ.

Послѣ этого вывода, хотя догадочнаго, о происхожденіи пшавскихъ обществъ, я перехожу къ объясненію происхожденія первыхъ двухъ хевсурскихъ обществъ: Арабаули и Чинчараули. Вотъ что говоритъ объ нихъ преданіе. Давно, очень давно, крестьянинъ какого-то кахетинскаго помѣщика, житель селенія Маграни, провинившись у господина своего, бѣжалъ въ пшавское ущелье, въ м. Апшо, и тутъ, съ сыномъ своимъ, занимался звѣриною охотою, съ трудомъ пропитывая свое семейство. Однажды сынъ его вышелъ далеко, за предѣлы своихъ границъ, въ ущелье, гдѣ нынѣ деревня Гудани, и здѣсь онъ убилъ дикую козу.

Отецъ, найдя ее слишкомъ жирною, обратился къ сыну съ слѣдующими словами: сынъ мой! наше мѣсто-жительство слишкомъ бѣдно: земли не вознаграждаетъ труды, горы наги и голы—не произрастаютъ травы. Оставимъ эти черныя скалы и удалимся въ то мѣсто, гдѣ ты охотился. Тамъ, гдѣ могла разжирѣть такъ ужасно коза, можетъ жить и человекъ. Сыну нравились красивыя окрестности Апшо, онъ свылся съ этою мѣстностью и потому на предложеніе отца онъ молчалъ. Вижу, сынъ мой, продолжалъ старикъ, что ты колеблешься, тебѣ не хочется расстаться съ мѣст. Апшо; но ты видишь, какъ намъ трудно здѣсь жить. Тутъ старикъ подалъ сыну кисетъ съ горстью пшеницы и сказалъ ему: поиди, посѣй эту пшеницу тамъ, гдѣ убилъ козу и, по послѣдствіямъ, мы увидимъ, что намъ дѣлать. Урожай былъ необыкновенный. Изъ горсти пшеницы они получили полную гуду (кожаная сума) и, вслѣдствіе этого, рѣшились переселиться туда, назвавъ это мѣсто Гудани (сумы). Тутъ старикъ Богъ даровалъ двухъ дѣтей: Араба и Чинчара, отъ которыхъ ведутъ свое начало общества: Арабаули и Чинчараули. Общества-же: Архотіони, Шатиліони и Прикигельское (ту-сторонние, по ту сторону хребта живущіе) составились изъ Грузинъ, Осетинъ, Кистинъ, Мтиульцевъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ разсказываютъ о происхожденіи жителей деревни Бисо слѣдующее: съ парцею Тamarою, посѣтившею однажды Хевсуретію, прибылъ Еврей, по имени Бисо, который оставшись тутъ, по болѣзни, не возвратился уже во свояси. Отъ него происходятъ всѣ Бисойцы.

За всѣмъ этимъ я долженъ сказать, что слово *Хевсури* или *Хевури* означаетъ жителя ущелья.

Наконецъ о происхожденіи тушинскихъ обществъ извѣстно мнѣ, что Гомецарское, по показанію всѣхъ Тушинъ, послѣ Чагминскаго и Прикигельскаго, по древности своего образованія, есть второе въ Тушетіи. Эти общества составились изъ Грузинъ, Пшавцевъ, Хевсуръ, Лезгинъ, Дидойцевъ, Кистинъ и другихъ кавказскихъ народовъ.

Цова, или Цовское общество, есть племя кистинское, самобытное, галгайскаго происхожденія, не утратившее еще природнаго кореннаго своего языка. Оно въ древнія времена обитало въ ущельи Глигвы, образованномъ рѣчкою сего же имени, близъ снѣжнаго хребта, на сѣверномъ его скатѣ. Кисты эти, за нѣсколько предъ симъ столѣтій, поссорясь съ другими родственными своими племенами, раздѣлились на части и удалились въ Хевію, Мтиулетію, Чартили, Хандо и другія боковыя арагвскія и терекскія ущелья; но вскорѣ, въ этихъ мѣстахъ, почувствовавъ сильныя притѣсненія отъ арагвскаго Эривани и узнавъ, что около вершинъ Алазани, въ сосѣдствѣ малочисленныхъ въ то время Гомецарцевъ, на полуденномъ скатѣ главнаго хребта, находится много пустопорожнихъ мѣстъ, перешли сюда съ согласія самыхъ Тушинъ.

Соединеніе Цовцевъ съ Тушинами весьма было полезно для послѣднихъ. Цовцы, кромѣ того, что значительно уси-

лили собою Тушинъ, вскорѣ сдѣлались первыми ея защитниками страны, избранной ими для своего поселенія. Многократно пролитая ихъ предками и ими кровь, для защиты Тушетіи; общее ихъ участіе съ Гомецарцами, при прежнихъ несчастныхъ обстоятельствахъ, въ уплатѣ дани Лезгинамъ, Кистинамъ и плата *сабалахо* (за паству скота) аварскому Омаръ-Хану, отъ коей они избавлены одною только силою русскаго оружія, доказываетъ, что Гомецарцы не ошиблись въ принятіи Цовцевъ въ свои мѣста. Однако я помню чрезвычайно любопытныя и касающіяся прихода Цовцевъ въ Тушетію слова одного гомецарскаго старшины, отъ котораго, по поводу спора Гомецарцевъ съ Цовцами за землю, занимаемую послѣдними, потребовали документы на принадлежность имъ этой земли. Онъ отвѣчалъ: «какія могутъ быть у насъ документы? Нѣскольکو столѣтій тому назадъ, мы приняли Цовцевъ, какъ иностранныхъ пришельцевъ, дали имъ для жительства, по своему хотѣнію, небольшую горную долину, называемую Индуртъ и также по своему хотѣнію позволяли все это время пасту принадлежащія имъ стада на землѣ, нами прежде ихъ занятой; но теперь не желаемъ, чтобы Цовцы имѣли хотя малѣйшее вліяніе на эту землю».

Кромѣ этихъ племенъ, въ Округѣ состоятъ деревни и селенія Тіоветскаго и Эрдойскаго ущелья, Алванскаго или Алонскаго поля, пожалованнаго Тушинамъ, за оказанныя ими услуги, паремъ Леономъ, и селенія, отчисленныя сюда изъ Телавскаго уѣзда, во время образованія Округа.

Трудно основываться, не имѣя историческихъ фактовъ и данныхъ, на однихъ преданіяхъ и разсказахъ Тушинъ, Пшавцевъ и Хевсуръ о происхожденіи ихъ, а догадочныя свѣдѣнія слишкомъ шатки для Исторіи. Происхожденіе Цовскаго общества, или лучше сказать, переселеніе оного изъ ущелья Глигвы въ Тушетію, не подлежитъ сомнѣнію. Кистинскій языкъ, которымъ они говорятъ, служитъ тому вѣрнымъ доказательствомъ; объ остальныхъ же можетъ каждый вывести свои заключенія изъ всего, что я уже сказалъ выше; можетъ каждый разсуждать такъ, или иначе, хотя догадочно. И въ такомъ случаѣ, почему не предположить, что на горахъ этихъ были основаны грузинскими царями военныя поселенія, для защиты Кахетин, Тіоветскаго ущелья и низиннаго Душетскаго участка, отъ нападений, со стороны неприязненныхъ намъ горцевъ? Почему не думать, что племена эти суть остатки грузинскихъ войскъ? А нужно сказать, что въ военномъ отношеніи, для защиты края нельзя избрать лучше мѣста, занимаемаго Тушинами, Пшавцами и Хевсурцами. Они съ этихъ пунктовъ, охраняя границы наши, въ то же время держатъ въ страхѣ сосѣднихъ горцевъ и управляютъ ими.

При этомъ нужно замѣтить, что царевичъ Вахуштій въ своемъ географическомъ описаніи Грузин, Пшавское и Хевсурское ущелья называетъ Пховели, а жителей Пховелами.

Какъ-бы то ни было, Пшавцы, Хевсуры и Тушины, происхожденіе которыхъ покрыто неизвѣстностію или тераетъ-

Смирно! Играютъ походъ. Прибылъ Командующій Дѣйствующимъ Корпусомъ. Онъ объѣхалъ ряды, привѣтствуя ихъ со свойственною ему одному привѣтливостію. Генералы, старшіе офицеры и знамена, отделившись отъ войскъ, окружили молитвенный напой. Барабанный бой на площади съ тяжелымъ грохотомъ покатылся по рядамъ. Христолюбивое воинство преклонило оружіе, преклоняя и сердца предъ лицемъ Бога, Ръшителя человѣческихъ браней, во имя и за имя Котораго ополчилась святая Русь. Священнослужитель провозгласилъ Высочайшій манифестъ 11-го апрѣля, о войнѣ съ западными державами, о войнѣ за Вѣру и Христіанство. По прочтеніи манифеста,—молитвенная пѣснь: «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтесь» и колѣнопреклоненное моленіе о дарованіи побѣдъ Вѣчноносному Поборнику вѣры и правды вознеслись къ небу веселнаго утра чистымъ гимномъ авелева жертвоприношенія.

Мѣдныя солдатскія деньги сыпались пригоршнями на молитвенный напой: трогательное выраженіе усердной, жертвующей преданности русскаго воина къ святой вѣрѣ. Какъ опредѣлить нравственную цѣнность этого мѣднаго гроша, вытряхнутаго изъ скудной солдатской калиты—въ даръ Богу!.. Боюсь оскорбить святость этого приношенія, назвавъ его «усердной лептою», столько уже истертой отъ базарнаго обращенія въ обыденной лести, въ пустозвонныхъ рѣчахъ и предисловіяхъ...

Заклчивъ молебствіе провозглашеніемъ многолѣтія и на враги одолбнн Государю Императору, съ державнымъ Домомъ Его, и христолюбивому всероссійскому, по-

бѣдонному воинству, пастыръ Христовъ обошелъ ряды молящихся, съ окропленіемъ и молитвеннымъ пѣньемъ: «Спаси, Господи, люди твоя».

Князь Бебутовъ, собравъ около себя въ тѣсный и внимательный кругъ, гг. генераловъ и офицеровъ, произнесъ имъ рѣчь, исполненную чувства и силы. Вотъ нѣкоторыя, долетѣвшія до меня и удержанныя мною въ головѣ и сердцѣ, слова изъ рѣчи Героя Кадклярскаго поля.

«Шестъ мѣсяцевъ назадъ, мы прочитали здѣсь манифестъ о войнѣ съ Портою Оттоманскою. Еще прежде объявленія войны, Турки вѣроломно вторгнулись въ наши предѣлы, и Богъ помогъ намъ покарать ихъ вѣроломство. Нынѣ, здѣсь же, провозглашенъ намъ манифестъ о войнѣ съ Англіей и Франціей. Забывъ Бога, эти христіанскія государства возстали противъ насъ въ союзѣ съ врагами Христіанства. Россія ополчается за Вѣру и Христіанство: Богъ ей поможетъ сокрушить враговъ. Намъ предстоитъ дѣйствовать въ странѣ, которая, двадцать шесть лѣтъ назадъ, сдѣлалась-было достояніемъ Россіи, и по одному только великодушію Государя Императора отдана назадъ Турціи. Постараемся вновь овладѣть ею. Я скажу вамъ часть, когда нанести ударъ неприятелю. Постоймъ крѣпко за землю русскую; ляжемъ костями, но не постыдимся. Ура!»

Русское сердце встрепенулось и откликнулось на благородный голосъ вождя искреннимъ, восторженнымъ, громозвучнымъ ура!

Сѣмя ратнаго слова упало на добрую землю. То покажетъ день жатвы.

Въ заключеніе парада, всѣ войска въ немъ участвовавшія прошли мимо г. Командующаго Дѣйствующимъ Корпусомъ церемоніальнымъ маршемъ.

Съ величественнымъ спокойствіемъ, свойственнымъ истинной силѣ, двигались одинъ-за-другимъ эти могучіе ряды, сплоченные однимъ чувствомъ, одной мыслию.

Такъ движутся, по Божьему велѣнію, громоносныя тучи, готовыя разразиться освѣжающей грозой надъ странюю, одрахлавшіею отъ долговременнаго зноя.

Впередъ, впередъ богатырская сила, промысломъ Божьимъ выдвинутая въ огражденіе святой вѣры и всего нравственнаго зданія, на семъ основаны покоющагося: власти, закона, порядка, мира, добродѣтели, любви къ ближнему, добрыхъ нравовъ.

За вѣру и христіанство подвизаемся!

Внимайте жепророки, принесшіе въ образованный міръ, не дверью, а со-стороны, новыя нечестивыя ученія и вѣрованья. Пастыремъ Божественнымъ, душу свою положившимъ за овцы своя, мы призваны на обличеніе и отогнанье васъ, волки, облеченные кожею агнцевъ.

Не ищите привести насъ въ страхъ и смущеніе: *страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ.*

Patriae Filius.

20-го мая 1854 года.

Г. Александрополь.

ся въ догадкахъ, составляли между собою различно-отдѣль- ные племена, и нѣсколько уже столѣтій тому назадъ, какъ населили часть кавказскихъ горъ отъ границы Телавскаго Уѣзда до Горскаго Округа.

Такимъ образомъ, образовались здѣсь эти три племени, сходныя между собою только по нѣкоторымъ правамъ и обычаямъ, а особенно въ наклонности къ воинственности, духу свободы, независимости, усвоенной временемъ вольности и феодальной жизнию.

Языкъ. Тушинскія два общества: цовское, прикительское и хевсурскія: Архотіони, Шатіліони и прикительское, кромѣ грузинскаго, говорятъ еще кистинскимъ (чеченскимъ) нарѣчіемъ. Остальные Хевсуры и Пшавцы говорятъ такъ-жѣ древнимъ грузинскимъ языкомъ, что едва ли половина жителей долины Грузіи пойметъ ихъ. Такъ напримѣръ, въ разговорѣ ихъ замѣчаешь книжныя слова: *бегели*—амбаръ, *лашкарі*—войско, *талавари*—платье и много другихъ; остальные-же жители Округа всѣ говорятъ обыкновеннымъ грузинскимъ языкомъ.

Климатъ, естественныя произведенія, горы, минеральныя воды, рѣки и деревни, съ показаніемъ числа жителей.

Климатъ. Климатъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа чрезвычайно различенъ. Различіе это происходитъ отъ естественнаго положенія Округа. По этому я нахожу необходимымъ раздѣлить этотъ Округъ на 4 полосы.

1. Северная или самая холодная. Къ этой полосѣ я отношу тѣ мѣста, гдѣ бывають такія стужи, такая суровость, что тамъ не могутъ прозябать травы и нивныя растенія, не говоря уже о тѣхъ горахъ, которыя болѣею частью года покрыты снѣгомъ и льдомъ, или ущелья и пропасти, гдѣ, быть можетъ, нѣсколько столѣтій, лежатъ льдины и снѣга. Ущелья эти не наполняются снѣгомъ потому только, что нижніе слои постепенно таютъ и даютъ начало многимъ рѣчкамъ.

2. Холодная. Въ этой полосѣ лѣто непродолжительно. Но за то въ нѣкоторыхъ ущельяхъ, окруженныхъ скалами, бываетъ невыносимо жарко. Это, я полагаю, происходитъ отъ того, что голыя скалы, нагреваясь, дѣлають воздухъ удивительно теплымъ. 1. Растительное царство. Въ этой полосѣ произрастають: рожь, пшеница и ячмень—яровые, овесъ, особенная горная трава, чрезвычайно мягкая и сочная, дека (стволістая трава), гречиха, конопель, бобы, табакъ, рѣдька, чеснокъ, дикія сливы, яблоки и груши, тернъ, дикія розы: бѣлыя и блѣдно-розовыя, малина, рябина, лѣсные орѣхи, береза, сосна, дубъ, кленъ и чинаръ. 2. Животное царство: куры, курочки, *la bartavelle*, ястреба-перепелятники, коршуны, орлы огромной величины, соколы, голуби, шуртки (*Эрбобѣ*) горная индѣйка, родчо (*Сѣрѣ*), тетерева; собаки, кошки, бѣлыя мыши, ослы, катера, лошади, рогатый скотъ, овцы, козы, олени, медвѣди, волки, лисицы, зайцы, куницы, дикія козы, барсы, туры; изъ рыбъ—лососи и форели. 3. Ископаемое царство: горный хрусталь, марморныя копи при деревнѣ Лякоки, свинцовыя руды при деревняхъ Муцо и Ардоти; тутъ-же находится глина, изъ которой выдѣлываютъ трубки, и онѣ, будучи выжжены, дѣлаются чрезвычайно твердыми. Вообще въ здѣшнихъ горахъ часто встрѣчаются проблески разныхъ металловъ.

3. Умѣренная. Эта полоса состоитъ болѣею частью изъ плоскихъ мѣстъ, покрытыхъ черноземомъ. Здѣсь-бы могло произрастать все, что только даетъ страна, лежащая въ умѣренной полосѣ, но, кажется, жители мало заботятся объ этомъ. 1. Растительное царство: рожь, пшеница и ячмень, —яровые, просо, кукуруза, бобы, чечевича, хмѣль, ленъ, рѣдька, капуста, огурцы, лукъ, чеснокъ, макъ, свекла, розы, тернъ, дубъ, букъ, вязъ, чинаръ, кленъ, негной, боярышникъ, дикія яблоки, груши и сливы. 2. Животное царство: куры, гуси, утки, индѣйки, дикіе голуби во множествѣ, лошади, козы, овцы, свиньи, рогатый скотъ, со включеніемъ буйволовъ, олени, медвѣди, волки, лисицы, зайцы, выдры; изъ рыбъ—лососи, форели и множество другой мелкой рыбы.

4. Теплая. Растительное царство: пшеница и ячмень —яровые и озимые, просо, кукуруза, горохъ, овощи, огурцы, дыни, арбузы, всѣ огородныя растенія; розы, виноградъ, винныя ягоды (лижиръ или фи́га), айва, груши, яблоки, сливы, вишни, черешни, миндали, абрикосы и персики. Лѣса также полны дикимъ виноградомъ, и кромѣ того, растутъ деревья, свойственныя только здѣшнему климату и почвѣ, такъ напримѣръ: кизиль, шишковникъ, каштаны, волошскіе орѣхи, грецкіе орѣхи, лѣсные орѣхи,

дикіе яблоки, груши и сливы, миртовые деревья, негной, боярышникъ, чинаръ и множество другихъ. Еслибъ жители обращали вниманіе, то съ успѣхомъ бы могли производить сарачинское пшено, хлопчатую бумагу и марену, которой въ дикомъ состояніи очень много. Животное царство: Всякаго рода дворовый скотъ, въ особенности буйволы отличной породы, овцы, козы, ослы, лошаки, олени, медвѣди, волки, ужасное множество шакаловъ, которыя истребляютъ виноградъ; зайцы, лисицы, куницы; всякаго рода домашняя птица, дикіе голуби, дятель зеленый (*Picus viridis; l'émérillon*), ястребъ перепелятникъ (*Falco nisus, la Marcgriette*), шуръ (*Merops apiaster*), сивоворонка (*Coracias garulla. Rollier d'Europe*), дятель пестрый (*Picus nediis. Epeihe*), сойка (*Carvus glandorius; le geai*), *Emberizza citrinella. Bruant de France, le Sizevin, Alauda arvensis, Alouette*); во множествѣ фазаны; изъ рыбъ—лососи, сомы, усачи, форели и пропасть другой мелкой рыбы. Изъ насекомыхъ: шелковичныя черви, пчелы по всему округу, а въ горныхъ мѣстахъ находятъ, въ трещинахъ скалъ, въ твердомъ состояніи сотъ, называемый у нихъ: *кипручи* (*Забѣ*).

Горы. Мѣсто жительства Тушинъ, Пшавцевъ и Хевсуръ не что иное, какъ часть кавказскихъ горъ. Замѣчательныя изъ нихъ: *Борбала*, дающая начало рѣкамъ: Алазани Кахетинской, Алазани Тушинской, Арагвѣ Пшавской и Ильто; затѣмъ *Накерали*, чрезъ которую лежитъ дорога въ горную Тушетію; *Саброванисъ-цвері*, дающая начало рѣкѣ Аргуу; *Чисосъ-тави*, *Андаки*, въ древности *Дзурдзуки*, дающая начало Пшавской Арагвѣ, *Борбала* и многія другія.

Рѣки. Замѣчательныя рѣки здѣсь: Алазанъ Тушинская, Алазанъ Кахетинская, Ильто, Орвили, Юра (въ древности Камбизусъ или Камбизене), Арагва Пшавская и Арагва Хевсурская (или Бѣлая), кои сливаются у такъ называемой Орцхали (двѣ рѣки), и послѣ 30-верстнаго, уже шумнаго теченія, впадаетъ, при разоренной крѣпости Живвали, въ черную или большую Арагву. Кромѣ сего, округъ изобилуетъ еще множествомъ рѣчекъ. Разлітіе рѣкъ бываетъ въ маѣ и началѣ іюня мѣсяцевъ, отъ бывающихъ здѣсь въ это время года проливныхъ дождей и таенія снѣговъ. Въ 1847 году горныя рѣчки до того разъярились, что отъ нанесенныхъ ими съ ущелій пескомъ и камнями, запрудили на нѣкоторое время Пшавскую Арагву и образовали у деревень Шуапо и Гоголаурта, два озера, которыя оставались до слѣдующей весны, пока Арагва при половодіи не промыла наносный песокъ и не освободила ущелье отъ озеръ.

Вообще въ этомъ Округѣ бывають странныя явленія природы. Такъ напримѣръ, въ лѣте лѣтомъ по горахъ; небо чистое, лазуревое, нигдѣ ни облачка, солнце печетъ; но вдругъ, откуда ни возмись, вѣтерокъ нагналъ тучи, вась почти оглушило громомъ и проливной дождь замочилъ до нитки.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Высочайшимъ приказомъ, въ 29-й день ноября 1853 года послѣдовавшимъ, штабъ-капитанъ Мердеръ, переведенъ изъ егерскаго генераль-адъютанта князя Чернышева полка въ Эриванскій карабинерный Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ; но по настоящее время къ полку не прибывалъ и гдѣ находится неизвѣстно; почему,

начальство Эриванскаго карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка симъ объявляетъ, что если штабъ-капитанъ Мердеръ въ скоромъ времени полкъ не прибудетъ, то, на основаніи 769 ст. 5 тома свѣдѣній о военныхъ постановленій, будетъ представленъ къ исключенію изъ службы.

ГАРАНТАСЪ

продается на Водовозной улицѣ, въ домѣ Маіора Гагарина.

М-мъ. ГОЛІЕ

честь имѣетъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что съ 1-го іюня магазинъ ея будетъ перемѣщенъ на Головинскій бульваръ, въ домѣ Я. И. Зубалова.

КАРЕТА

городская двумѣстная, мало подержанная, продается за весьма сходную цѣну, на Ханской улицѣ, въ домѣ Приданава, спросить Андрея.

Въ урочищѣ Бѣлый-Ключъ отдается въ наемъ, за весьма сходную цѣну, новый, хорошо выстроенный и помѣстительный домъ, о 6 комнатахъ, меблированныхъ, съ кухней, конюшнею, сараемъ, людскою, прекрасною водою и заведеннымъ уже огородомъ. О цѣнѣ спросить тамъ же, въ домѣ Штабъ-лекаря Корша.

Дама, отъѣзжающая въ Новороссійскій край, ищетъ попутчика или попутчицу на половинныхъ издержкахъ. Спросить за Арсеналомъ, въ началѣ Арсенальной слободки, въ домѣ повара Филипа, г-жу Аннибалъ.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 2-го: изъ Владикавказа генералъ-лейтенантъ Хрещатицкій, изъ С. Петербурга маіоръ Завадовскій, изъ Телавы маіоръ Коныковъ, изъ Александрополя капитанъ Гагемейстеръ, изъ С. Петербурга прапорщикъ Лепариопуло. 3-го: изъ Ахалцыха коллежскій ассесоръ Ивановъ, изъ Дербента чиновникъ 9 класса Горрело, изъ Сигнаха капитанъ Аташевъ, изъ Марани поручикъ князь Гурьели, изъ Александрополя прапорщикъ Бергъ. 4-го: изъ Зардона подполковникъ Гладышевъ, изъ Эривани губернской врачъ Туткевичъ, изъ Ахалцыха капитанъ Левинсонъ, изъ С. Петербурга коллежскій секретарь Немировъ, изъ Ставрополя прапорщикъ Адамовичъ.

ВЫЪХАЛИ: іюня 2-го: въ Александрополь подполковникъ князь Мирскій, въ Кутаисъ коллежскій ассесоръ Глуховскій, въ Ахалцыхъ штабъ-капитанъ Гриценко, въ уроч. Царскіе-Колодцы хорунжій Поляковъ. 3-го: въ Кутаисъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Коцебу, въ укрѣп. Петровское генералъ-маіоръ Далинъ, въ Закаталы подполковникъ князь Чавчевадзе, во Владикавказъ коллежскій ассесоръ Мадатовъ, въ уроч. Карагачъ сотникъ Балабаевъ. 4-го: въ Маранъ поручикъ князь Гуріель, въ Горію губернской секретарь князь Магаловъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°		Скорость воздуха	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. позулин.	Направленія вѣтра.	состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
1-го Іюня.	7 утра.	+ 10,5	+ 8,3	0,71	569,88	СЗ. утр.	Обл. разс.	+ 8,0	+ 18,3
	1 попол.	+ 17,9	+ 12,4	0,47	569,07	ЮВ. слаб.	— —		
	9 вечер.	+ 12,8	+ 11,7	0,86	569,37	Ю. оч. слаб.	Облачно.		
2-го Іюня.	7 утра.	+ 11,8	+ 10,8	0,87	567,97	Ю. слаб.	Пасмурно.	+ 10,5	+ 12,6
	1 попол.	+ 12,6	+ 11,3	0,84	567,78	СВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 10,2	+ 8,2	0,73	568,73	С. сильн.	Обл. разс.		
3-го Іюня.	7 утра.	+ 10,7	+ 8,1	0,66	568,97	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+ 7,8	+ 18,1
	1 попол.	+ 17,5	+ 11,2	0,46	568,56	СЗ. сильн.	— —		
	9 вечер.	+ 13,6	+ 9,7	0,55	569,34	СЗ. умѣр.	Обл. вѣсти.		

Прим.: 1 числа съ 5 ч. 54 м. по пол. до 7 ч. 30 м. вѣч. шелъ дождь; въ 7 ч. 5 м. вѣч. видна была рад. на В. ст. съ 10 ч. 6 м. до 10 ч. 26 м. вѣч. и съ 11 ч. 40 м. до 2 ч. 35 м. по полу. шелъ дождь 2 числа съ 9 ч. 35 м. 11 ч. 10 м. утра шелъ дождь; съ 2 ч. 4 м. по пол. до 6 ч. 45 м. вечера шелъ дождь; въ 2 ч. 54 м. по пол. слышенъ былъ громъ. Количест во выпавшей дождевой воды 0,654 русскіхъ дюймовъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.